

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-138-141

НОСКОВА Людмила Германовна,
Академия управления МВД России, г. Москва, Россия
ludno60@gmail.com

NOSKOVA Lyudmila G.,
Russian Interior Ministry Academy, Moscow, Russia
ludno60@gmail.com

**«ПОСРЕДСТВОМ СЛОВА ТВОРЮ Я МИР»:
ОБРАЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА**

**«BY MEANS OF THE WORD I CREATE THE
WORLD»: ADDRESS AS MEANS OF
FORMATION OF CULTURE OF SOCIETY**

Статья посвящена обращению – чувствительной области языка, подверженной внешнему влиянию. В материале утверждается, что регулирование речевых действий не должно складываться стихийно, поскольку в этом случае возникает угроза благополучному существованию общества: язык в культуре играет особую роль. Выражения речевого этикета обладают «волшебной силой», правильное их применение приносит удовлетворение людям. Неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидами и конфликтами. Язык – связующее звено, обеспечивающее контакт между разными знаковыми системами, которые фиксируют культуру. Язык как хранилище сведений становится средством образования, понимаемого как передача норм культуры. И наш частный случай – введение в обиход нового обращения к полицейским, обращения из высокого стиля речи – есть факт культуры; есть уникальное средство поиска фактов культуры и образования. Автору представляется, что через слово, речь – совершенствование риторических навыков – возможно культурное строительство любых профессиональных сообществ. Повышая стиль жизни, мы формируем и стиль речи, что влечет за собой иные требования к коммуникативным и культурообразующим свойствам языка. А это в свою очередь становится источником общественного развития. В статье осмысливается введение в обиход нового обращения к полицейским – «господин полицейский», говорится о возможности влияния обращения на общественное развитие.

Article is devoted to the address – the sensitive area of language subject to external influence. In material it is claimed that regulation of speech actions shouldn't develop spontaneously as in this case there is a threat to safe existence of society: language in culture plays a special role. Expressions of speech etiquette possess «magic power», their correct application brings satisfaction to people. Non-execution of norms of speech behavior turns into offenses and the conflicts. Language – link providing contact between different sign systems which fix culture. Language as storage of data becomes means of the education understood as transfer of norms of culture. And our special case – introduction to use of the new address to police officers, addresses from elevated style of the speech – is the culture fact; there is a unique means of search of the facts of culture and education. It is represented to the author that through the word, the speech – improvement of rhetorical skills – perhaps cultural construction of any professional communities. Increasing lifestyle, we form also style of the speech that involves other requirements to communicative properties of language. And it in turn becomes a source of social development. In article introduction to use of the new address to police officers – «mister policeman», about possibility of influence of the address social development is comprehended.

Ключевые слова: обращение, господин полицейский, регулирование речевого воздействия, влияние языка на развитие культуры.

Keywords: appeal, Mr. Policeman, regulation of speech effect, effect of language on development of culture

Известно, что хорошими манерами обладает тот, кто не ставит людей в неловкое положение. Этикет, не связанный с моральными принципами, не достигает главной цели – уважительного отношения к людям. Деликатность, чуткость, понимание другого человека – основа поведения культурного человека при его общении с другими людьми. Используя выражения русского этикета, мы обращаемся, приветствуем, благодарим, извиняемся, поощряем, делаем замечания... Выражения речевого этикета обладают «волшебной силой», правильное их применение приносит удовлетворение людям. Неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидами и конфликтами. В каждую эпоху находились те, кто поддерживал сложившийся общественный речевой этикет, но всегда находились и его критики. Противники устоявшейся или лишь только появляющейся речевой этикетной нормы (обращение «*господин полицейский*») называют ее и «террором добродетели», и «современной инквизицией», устраивая кампании по дискредитации навязываемой речевой нормы. Реформа МВД, после которой российская милиция переименована в полицию, вызвала град насмешек в СМИ и Интернете. В блогосфере, на форумах, а особенно на демомотиваторах – подпись «господин полицейский» обязательно иллюстрируется неприглядными фотографиями, роликами с пьяными служителями закона.

Регулирование речевых действий не должно стихийно складываться, поскольку в этом случае возникает угроза благополучному существованию общества: язык в культуре играет особую роль. Правила регулирования речевых действий описываются риторикой, опирающейся на общее языкознание. Социальная заданность ритуальных знаков этикета воспитывается в людях с раннего детства. В социально ориентированном общении социальные роли говорящих и слушающих выступают важнейшим фактором речевого поведения. Вместе с тем существует функциональная зависимость: не только ролевая ситуация задает характер речевого поведения ее участников, но и выбранные языковые средства конструируют, подтверждают социаль-

ную ситуацию. Язык, безусловно, является одним из инструментов утверждения социального статуса участников общения.

Обращение – весьма чувствительная область языка, она подвержена внешнему влиянию. Социальное расслоение русского дореволюционного общества отражалось в системе официальных обращений. В их качестве использовались названия чинов: «генерал», «офицер», «корнет», а также «ваше высочество», «милостивый государь» и др. При монархическом строе форма обращения в основном зависела от принадлежности человека к определенному сословию: «господин», «госпожа» относились к людям привилегированных социальных групп; «сударь», «сударыня» использовалось для среднего сословия (разночинцы, купцы); «барин», «барыня» – для тех и других. Совсем стерлось ласковое обращение «матушка» (например, в обращении мужчины к мужчине). После 1917 г. в СССР чины были упразднены, появились «гражданин» и «товарищ». Но «гражданин» все же не стал общеупотребительным обращением, поскольку в 20-е гг. прошлого века в сфере правоохранительных органов заключенных, арестованных, а также самих работников правопорядка стали называть «гражданин судья», «гражданин начальник», «гражданин подследственный...». В итоге – у слова проявились новые ассоциации, его перестали использовать для обычного обращения. В нашей речевой практике были обращения «барышня» и «кавалер», всегда сопротивлявшиеся советскому языку, в них слышалась ирония. Сегодня в быту все чаще звучит: *мужчина, женщина, девушка, дед, сын, браток, мать, парень, тетенька, дяденька...* Мы не можем не отметить, что эти обращения – нейтральны, они могут восприниматься адресатом как неуважение к нему, фамильярность. Сегодня мы все сталкиваемся с серьезной проблемой: нам трудно подобрать вежливое нейтральное слово при обращении к незнакомому человеку. Д.С. Лихачев пишет: «Общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего. Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения называть? <...> Заметить какое-нибудь явление – это дать ему имя, создать термин... Мы – страна без обращения к другому. Один эмигрант, приезжавший в Россию, сказал: "Вы знаете, что у вас заменило обращение к другому человеку? Слово «ну». Экскурсовод говорит: «Ну, пойдете... Ну, сейчас будем обедать»". Привычка обращаться с понуканием вошла в язык» [3]. Д.С. Лихачев так же рассказывает, что, «когда в 1918 г. всюду стали говорить друг другу вместо "господин", "госпожа" (выделено мной – Л.Н.) (на юге — *мадам*) "товарищ", это производило впечатление амикошонства. Такой человек казался набивающимся в друзья, в собутыльники. Часто отвечали: «Гусь свинье не товарищ!». И это было не классовое, а исходило как бы из чувства самосохранения. <...> Поражало в этом обращении и то, что женщины и мужчины не различались. К женщинам тоже обращались "товарищ" (теперь этого нет, и все женщины стали девушками, вернее, остались без способа обращения). <...> К концу 20-х к обращению "товарищ" привыкли» [2], и это стало даже приятно, — все люди были если не товарищами в подлинном смысле этого слова, то во всяком случае равными. Со словом "товарищ" можно было обратиться и к школьнику, и к старухе. Но вот начались сталинские чистки <...>, и вот в какую-то неделю не помню какого года жители стали внезапно замечать, что милиционеры, кондукторы, почтовые служащие прекратили говорить слово *товарищ* и стали обращаться "гражданин" и "гражданка". А эти слова носили отпечаток отчужденности, крайней официальности (сейчас это исчезло и появилось даже слово "гражданочка"). И это обращение, по существу новое (хотя редко бывало и раньше, когда злились друг на друга или задерживали нарушителя закона), стало заполнять улицы, официальную жизнь, создало атмосферу. Каждый человек оказался подозрительным, под подозрением; над всеми нависла угроза возможного ареста; в словах гражданин и гражданка мерещилась тюрьма. Приказ прекратить употребление слова "товарищ" был, видимо, секретным, но его все сразу ощутили».

Известно, что определенные направления развития языка могут повлечь за собой угрозу разрушения культуры. Это относится к образованию, морали. Однако даже беглый взгляд на то, как журналисты и сообщество смотрят сегодня на предложение о введении в нашу речь нового обращения, показывает, что и образованные слои нашего общества игнорируют законы культуры. И об этом общество тоже должно знать. Но то, что вчера было странно (пример с обращением «товарищ»), завтра может стать обыденным. Более того, речь определяет нашу жизнь, и наоборот. Нравственная высота обращения «господин полицейский» вполне может сослужить добрую службу для повышения социального статуса, социальной и профессиональной функций служителя правопорядка. Выбор стиля общения – одно из вербальных социально-символических средств. Предложенное бывшим министром МВД России Р.Г. Нургалиевым обращение принадлежит к высокой стилистике. При анкетировании самих сотрудников органов внутренних дел мы обнаружили негативную оценку (78%) вновь предложенного обращения. Заметим, что слово, речь способны формировать образ в глазах других: можно казаться более уверенными, более влиятельными. Регламентация речи «связана с представлением о том, что путем "исправления" языка можно повлиять на способ мышления, поведение и действия людей

и изменить таким образом культурную традицию» [3]. «Исправление» языка имеет своей целью в том числе поиск оптимальных путей общения, улучшения культурной составляющей всего общества. Основоположник российской неориторики Ю.В. Рождественский показывает, что «унитарными носителями информации о фактах культуры могут быть только знаки, объединяемые в семиотические системы» [5, с. 26]. Язык – связующее звено, обеспечивающее контакт между разными знаковыми системами, которые фиксируют культуру. Язык как хранилище сведений становится, по мысли Ю.В. Рождественского, средством образования, понимаемого как передача норм культуры. И наш частный случай – введение в обиход нового обращения к полицейским, обращения из высокого стиля речи – есть факт культуры.

Мы говорим о регулировании речи, введении новых именований и их роли в культуре. В культурологии сегодня количество определений культуры стремится к бесконечности. Мы возьмем два взаимозависимых и противопоставленных друг другу определения, предложенные Ю.В.Рождественским. Первое рассматривает культуру как «совокупность человеческих достижений», второе понимает под культурой «процесс созидания культуры, точнее, процесс творчества» [4, с. 5]. В нашем случае традиция обращения «*господа*» к людям особых социальных групп существует. Сегодняшнее общество и, как показал наш опрос, сами служители правопорядка считают, что статус нашей бывшей милиции, а теперь полиции очень плохо вяжется со статусом слова «*господин*». Последнее предполагает обладание высокой культурой.

Ю.В. Рождественский в своих работах останавливался на вопросах полноты и неполноты культуры. Он структурно разделил культурное общество на восемь классов: (культура страны; культура народа; культура края; культура профессии; культура анклава; культура землячества; культура поколения и антикультура). При этом Ю.В. Рождественский подчеркивает, что «культурная структура общества имеет типологический характер и рост культуры, ее исторические трансформации совершаются так, что границы этих классов сохраняются» [5, с. 18].

Так может ли обращение «*господин полицейский*» явиться сдвигом в осознании сотрудниками органов внутренних дел себя людьми, принадлежащими к «символьной власти» [1, с. 17]? Имя – не просто условное название, имя содержит в себе правила обращения и объясняет свойства именуемого. Речь связывает суждение с поведением, а дело – это наши действия, предполагающие тот или иной результат. Конфуций заметил: «Если имя дано неверно, то речь не повинует, если речь не повинует, то дело не образуется. Если же имя дано верно, то и речь повинует, если речь повинует, то и дело образуется» [6, с. 63].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дибби Т.А. Расизм и язык. – М., 1989.
2. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. – Л., 1989.
3. Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения. Политическая корректность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal-slovo.ru>.
4. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. – М., 2000.
5. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. – М., 1999.
6. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М., 1996. – С. 63.

REFERENCE

1. DiBi T.A. Racism and the language.[Rasizm i yazyk]. Moscow,1989.
2. Likhachev D.S. Notes and observations. From the notebooks of various years. [Zametki i nablyudeniya. Iz zapisnykh knizhek raznykh let]. Leningrad, 1989.
3. Lobanova L.P. A New style of speech and culture of generation. Political correctness. [Novyy stil' rechi i kul'tura pokoleniya. Politicheskaya korrektnost']. Available at: <http://portal-slovo.ru>.
4. Rozhdestvensky Y.V. Introduction to Culturology. [Vvedenie v kul'turovedenie]. Moscow, 2000.
5. Rozhdestvensky Y.V. Principles of modern rhetoric. [Printsipy sovremennoy ritoriki]. Moscow, 1999.
6. Rozhdestvensky Y.V. General Philology. [Obshchaya filologiya]. Moscow, 1996. P. 63.

Information about the author

Носкова Людмила Германовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России г. Москва, Россия
ludno60@gmail.com

Информация об авторе

Noskova Lyudmila G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Pedagogy and work organization with personnel, Russian Interior Ministry Academy, Moscow, Russia
ludno60@gmail.com

Получена: 18.12.2015

Received: 18.12.2015

Для цитирования статьи: Носкова Л.Г. «Посредством слова творю я мир»: обращение как средство формирования культуры общества. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 138-141.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-138-141

For article citation: Noskova L.G. «By means of the word I create the world»: address as means of formation of culture of society [«Posredstvom slova tvoryu ya mir»: obrashchenie kak sredstvo formirovaniya kul'tury obshchestva]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 8. Pp. 138-141.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-138-141